ON THE ISSUE OF THE ACTIVITIES OF TRANSNATIONAL ELITES IN RUSSIA: A HISTORICAL ASPECT

Arushan A. Vartumyan (a)

(a) The North Caucasus Federal University. Pyatigorsk, Russia. Email: pragpu[at]mail.ru
ORCID 0000-0002-2295-5436

Abstract

From a historical point of view, this article presents the interest of transnational elites in the financial and economic space of Russia. The movement of capital between Russia and foreign money markets is considered. The role of transnational elites in terms of the amount of capital imported into Russia is shown. The role of French, English, German capital in the financial and industrial sphere of Russia is differentiated. The role of the Rothschilds in industrial investment in Russia is revealed.

The work examines transnational elites united in international corporations and welded together by corporate interests and traditions. A comprehensive analysis of the activities of transnational elites in Russia shows that their activities significantly increased the capitalist exploitation of the country, turning it into a financial and raw material appendage of the West. However, most importantly, it did not strengthen, but on the contrary, reduced the social responsibility of the ruling class to society, thereby destroying the strength of the political system itself, which turned out to be helpless in the face of serious social (revolutionary) upheavals. On the one hand, foreign investments contributed to the development of capitalism in Russia, on the other hand, they pushed it towards geopolitical alliances that were extremely unfavorable for its foreign policy. Russia then failed to defend its national interests, which led to significant reputational losses and the loss of its leading positions.

Key words

transnational elites; industrial capital; capital outflow; Rothschilds; Verneil group; geopolitics; conflicts.

This work is licensed under a [Creative Commons «Attribution» 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

К ВОПРОСУ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ ЭЛИТ В РОССИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Вартумян Арушан Арушанович (а)

(а) Северо-Кавказский федеральный университет. Пятигорск, Россия. Email: pragpu[at]mail.ru
ORCID 0000-0002-2295-5436

Аннотация

Уже второе столетие роль транснациональные корпоративные элиты (ТНК-элиты) влияют не на только темпы и векторы развития экономики ведущих стран мира, но и существенно влияют на развитие международных отношений, определяя время и место мелких финансовых конфликтов и крупных военно-политических кризисов. В настоящее время элиты транснациональных компаний (Multinational corporation) прочно ассоциируются с глобализмом и империализмом. Их роль носит противоречивый характер и неоднозначные оценки. История взаимоотношений российского государства с крупными финансовыми мировыми центрами насчитывает не одно столетие. На конкретном примере – российской истории начала XX в. – мы намерены высветить наиболее значимые черты, характерные для подобного рода «сотрудничества».

Для царского правительства использование иностранного капитала было вынужденной мерой. Деятельность транснациональных финансовых и экономических элит в это время уже начали постепенно приобретать глобальный характер. Причем, как и в наше время и тогда они были далеки от идей справедливости и пацифизма (Falk, 1999; Мовсесян & Огневцев, 1999; Владимирова, 2001; Keane, 2003). Как и тогда, мы и сейчас далеки от идеализации этой формы капитала и прекрасно осведомлены о тех нравах и традициях, которые существовали и продолжают существовать в этой специфической корпорации элит.

Ключевые слова

транснациональные элиты; промышленный капитал; отток капитала; Рот-шильды; группа Вернейл; геополитика; конфликты.

Это произведение доступно по [лицензии Creative Commons «Attribution» \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

ВВЕДЕНИЕ

Уже второе столетие роль транснациональные корпоративные элиты (ТНК-элиты) влияют не на только темпы и векторы развития экономики ведущих стран мира, но и существенно влияют на развитие международных отношений, определяя время и место мелких финансовых конфликтов и крупных военно-политических кризисов. В настоящее время элиты транснациональных компаний (Multinational corporation) прочно ассоциируются с глобализмом и империализмом. Их роль носит противоречивый характер и неоднозначные оценки. История взаимоотношений российского государства с крупными финансовыми мировыми центрами насчитывает не одно столетие. На конкретном примере – российской истории начала XX в. – мы намерены высветить наиболее значимые черты, характерные для подобного рода «сотрудничества».

Для царского правительства использование иностранного капитала было вынужденной мерой. Деятельность транснациональных финансовых и экономических элит в это время уже начали постепенно приобретать глобальный характер. Причем, как и в наше время и тогда они были далеки от идей справедливости и пацифизма (Falk, 1999; Мовсесян & Огнивцев, 1999; Владимирова, 2001; Keane, 2003). Как и тогда, мы и сейчас далеки от идеализации этой формы капитала и прекрасно осведомлены о тех нравах и традициях, которые существовали и продолжают существовать в этой специфической корпорации элит.

МЕТОДОЛОГИЯ

Основной *целью* настоящего исследования является раскрытие роли транснациональных элит в развитии исторического процесса и оценка их деятельности как со стороны научного, так и политического сообщества. *Объектом* исследования являются транснациональные элиты, объединенные в международные корпорации и спаянные корпоративными интересами, а в качестве *предмета* – их влияние на российское экономическое и политическое положения в начале XX в.

Для достижения поставленной цели, автором были использованы такие *методы* исследования как: компаративистика, институциональный и системный подход, а также принципы историзма, статистического анализа, принципы историографического исследования.

В современной научной литературе содержится значительный массив информации по указанной проблематике, который всё ещё нуждается в систематизации и историографическом анализе. Именно

эта часть работы оказывается наиболее трудоемкой и занимает до 80 % затраченного на нее времени. В работе использованы материалы как дореволюционных авторов, (А.Н. Зак, В.С. Зив и др.) так и советских (П.В. Оль; Л.Я. Эвентов; Г.Д. Бакулев; В.И. Бовыкин и др.), а также и современных исследователей (А.И. Фурсов, Н.П. Обухов, А.П. Цыпин и др.). В раскрытии сущности поставленной автором проблемы им были использованы материалы российских геополитиков (А.Е. Вандам, П.Н. Дурново), которые еще в начале XX в. дали свои реалистические оценки состояния Российской империи в свете рассматриваемой нами проблемы.

ТРАДИЦИОННО ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫЕ ЭЛИТЫ И ЦАРСКАЯ РОССИЯ

Мы знаем, что развитие капитализма в России в конце XIX – начале XX вв. шло трудным зигзагообразным путем, и что выводы о перспективах его строительства во многом увязывались с политическими требованиями ограничения самодержавия и развития демократических институтов (Ленин, 1971, Т.3). Не последнюю роль в этом процессе играл западный капитал, который пришел в это время в российскую экономику, и оказавший свое финансово-политическое воздействие. Благодаря ему, Российский капитал тоже оказался включенным в мировые процессы, правда, не под тем положительным знаком, как он изначально о себе мыслил.

Традиционно транснациональные элиты (ТНК-элиты) на протяжении XIX – начала XX веков проявляли большой интерес к Российской империи, к ее экономике и финансам. Как известно, в начале XX в. Россия по объему промышленного производства вышла на 5-е место в мире, а по темпам роста промышленности занимала 1-е место. Но какой ценой? Еще накануне Первой мировой войны Россия имела крупную внешнюю задолженность, набрав огромное количество иностранных займов. С 1901 по 1914 г. было получено девять государственных займов за границей. Крупные займы Россия получила в годы русско-японской войны и первой русской революции: в 1904 г. – на 300 млн руб., в 1905 г. – четыре займа на сумму почти 600 млн руб. Несмотря на это, финансовое положение к 1906 г. было очень напряженным. Нависла угроза краха золотой валюты и перехода к безграничному выпуску бумажных денег. Огромный, но невыгодный заем, полученный в 1906г., все же помог правительству выйти из финансовых затруднений (См.: Зак, 1914; Зив, 1915; Оль, 1922; Бовыкин, 2001).

Россия этого времени демонстрировала стремительный рост банковского сектора. «К 1913 г. банки через владение контрольными пакетами акций распоряжались 88 % собственности предприятий металлургической промышленности, 96 % — судостроения, 81,2 % — вагоностроения, 75 % — угольной промышленности, 60 % — всей нефтедобычи, 80 % — добычи меди» (Обухов, 2012). Но плодами этого развития пользовалась узкая группа лиц, неотягощенная социальной ответственностью и отстаиванием национальных государственных интересов.

Еще в советское время отмечалось, что политика царского правительства в отношении иностранного капитала открывала «зеленый свет» развитию капитализма в России. Именно иностранные инвестиции, давая царизму средства для покрытия производительных расходов, позволяли использовать ресурсы внутреннего накопления на всякого рода «непроизводительные расходы, целью которых, в конечном счете, было укрепление экономических и политических позиций государства (война, борьба с революционным движением, поддержка помещиков и т.п.)» (Бовыкин, 1964, стр. 82-83).

Золотой запас Российской империи не мог помочь рассчитаться по долгам, потому что хоть он и был крупнейшим в мире, но составлял всего, 1,7 млрд руб. Госдолг увеличился с 4 млрд руб. в 1900 г. сначала до 6,6 млрд руб., а затем до 8,7 млрд руб., к 1914 г. достиг значения 8,8 млрд рублей (50 % ВВП) и вырос к 1917 г. до 33,6 млрд (220 % ВВП). Считается, что госдолг, превышающий 100 % ВВП, является практически безнадежным, потому что средств, которые страна может выплачивать относительно безболезненно (порядка 3-5 % ВВП), достаточно лишь для процентов по долгу (обслуживания долга), а его полное погашение становится не прогнозируемо долгим (Бовыкин, 2001).

В движении капиталов между Россией и иностранными денежными рынками усматривается три этапа. На первом этапе (1904-1905 гг.) имел место отток капиталов, в том числе и иностранных, из России. Сотни миллионов рублей золотом было переведено за границу. На втором этапе (1906-1909 гг.), когда экономическая конъюнктура стабилизировалась, иностранные капиталы начали возвращаться в российскую экономику, но в незначительных объемах. Третий этап (1909-1914 гг.) — это период активного привлечения иностранных капиталов царским правительством¹.

¹ Российские исследователи отмечают, что «в целом за период 1891-1914 гг. в акционерную промышленность было вложено основных капиталов 2330,1 млн. руб. Фактическим источником этого

По размеру ввозимого в Россию капитала на первом месте стояла Франция (32 %), на втором – Англия (25 %), затем – Германия (16 %), Бельгия (15 %), США (6 %) и т.д. Французский капитал вкладывался в отрасли тяжелой промышленности и в кредитную систему; Франция была главным кредитором России по государственным займам. На долю французского капитала приходилось около трети всех иностранных капиталов, вложенных в акционерные общества России.

Английские капиталы направлялись главным образом в сырьевые отрасли (добычу нефти, золота, меди, свинца и др.), а также в предприятия коммунального хозяйства. Немецкий капитал помещался преимущественно в предприятия электропромышленности, химической промышленности и в акционерные банки, хотя и в меньшей степени, чем французский. Бельгия основную часть экспортируемых в Россию капиталовложений направляла в предприятия горной промышленности, а также в коммунальные, машиностроительные, химические и т.д. Пятое место по объему вложений в народное хозяйство России занимали США. Американский капитал участвовал также в русском Акционерном обществе смазочных и других химических продуктов, в двух предприятиях по страхованию жизни и т.д. (Бовыкин, 2001).

Средние показатели по всей промышленности, дают следующие величины: в 1908 г. — 27 %; в 1909 г. — 28 %; в 1910 г. — 28 %; в 1911 г. — 29 %; в 1912 г. — 31 % (К вопросу об участии иностранного капитала, о долгах и компенсации. РГАЭ Ф. 105, оп. 1, Д. 179, Л. 8–11). Таким образом, к 1913 г. иностранный капитал составлял 20,3 % всей ценности имущества и годичной стоимости сырья и топлива (Народное хозяйство СССР в цифрах 1860–1938, 1940). «При этом в горной промышленности иностранный капитал составлял 48,3 %, в металлообрабатывающей промышленности — 48,4 %, химической — 23,7 %. Обработка минеральных веществ 10,3 %, обработка камней и глины — 8,2 %, текстильной промышленности — 6,6 %, обработка бумаги — 6,1 %» (Цыпин, 2014, стр. 197).

вложения послужила не только чисто промышленная прибыль, но и приток иностранного капитала. На долю же внутреннего накопления приходилось 1188 млн. руб., или 50,9 % всего прироста основных капиталов, что соответственно составит 2349,7 млн.рублей прибылей и 1063,8 млн.руб. дивидендов. Вот этими-то огромными финансовыми резервами стал распоряжаться иностранный, преимущественно французский и английский финансовый капитал, фактически подчинив себе российскую промышленность через дочернюю систему российских банков. Следует также учитывать, что примерно 50 % прибыли в виде дивидендов вывозилась в виде платежей за границу. Так, профессор С.Г.Струмилин определял экспорт промышленных прибылей к 1913 году из России за границу в размере 721 млн.рублей» (Обухов, 2009).

Исследователи этого вопроса отмечают, что «внушительная величина иностранного капитала в промышленности в текущий период времени, подталкивает к размышлению о нормальности (либо не нормальности) сложившейся ситуации. Поскольку в предшествующем периоде развития России (т.е. советском) все принадлежало государству, при этом с учетом «закрытости» СССР ни о каком иностранном вкладе не могло быть речи... Стоит отметить, что сопоставление видов экономической деятельности современной и царской России затруднительно в силу различных классификаций» (стр. 196). Статистика показывает, что доля иностранного капитала в современной российской промышленности в начале 2010-х гг. в среднем составляла от 33 до 39 % (стр. 196).

Российские эксперты отмечают, что «инициатива по привлечению французского и бельгийского капиталов в Россию принадлежала прежде всего французским банкам, представители которых (Вернейль и др.) предложили министру финансов В.Н. Коковцову образовать мощную финансовую группу для содействия развития промышленности в России. Предполагалось, что российские банки разделят с французскими ответственность за развитие промышленных предприятий. Министр финансов В.Н. Коковцов поддержал эту инициативу. Таким образом, концентрация промышленности обеспечивалась деятельностью крупных банков, которые полностью управляли рынком. Уже к 1913 г. более 50 % банковских сделок стало производиться через посредство шести санкт-петербургских банков, в свою очередь контролировавшихся иностранными банками. Например, в 1914 г. 65 % капитала самого крупного Русско-Азиатского банка принадлежало французским вкладчикам» (Обухов, 2009).

Опираясь на данные РГАЭ, можно констатировать, что в 1913 г. иностранный капитал составляет 20,3 % всей ценности имущества и годичной стоимости сырья и топлива России. В горной промышленности иностранный капитал составлял 48,3 %, в металлообрабатывающей промышленности – 48,4 %, химической – 23,7 %; обработка минеральных веществ – 10,3 %, обработка камней и глины – 8,2 %, текстильной промышленности – 6,6 % обработка бумаги – 6,1 % (Фурсов, 2017, стр.170). Более того, некоторые исследователи указывают на значительно большую долю иностранного капитала в экономике России. Например, А. Фурсов утверждает, что к 1914 г. иностранному капиталу (французскому, бельгийскому и британскому) принадлежало почти 100 % нефтяной промышленности, 90% добычи

полезных ископаемых, 50 % химической промышленности, 40% металлургической и около 30 % текстильной (Ставицкий, 2016).

Все это свидетельствует об огромной роли иностранного капитала в деле организации и успешном развитии промышленности Российской империи, а в некоторых отраслях промышленности – об их основополагающей роли. А это, в свою очередь, оказывало громадное влияние на принятие Россией важнейших политических решений. Именно под воздействием французских и английских кредиторов Россия в начале XX в. стала членом Антанты, а затем в ходе Первой мировой войны воевала с Германией, с которой у нее не было никаких существенных противоречий, а длительное время существовали партнерские отношения в различных сферах, в том числе родственные династические связи (См.: Струмилин, 1925; Дьяконова, 1997).

В начале XX в. значительную часть иностранного капитала России составляли средства финансово-промышленной группы Ротшильдов. После революции 1917 г. и ликвидации частной собственности все активы иностранных и отечественных компаний были национализированы. Однако уже в середине 20-х годов прошлого века финансово-экономическая группа Рокфеллеров заключила соглашение с правительством СССР на продажу бакинской нефти в европейских странах. Взамен Рокфеллеры вложили значительные средства в реконструкцию советской экономики, в том числе и кавказских нефтепромыслов, построили нефтеперерабатывающий завод. Только первым траншем в 1927 г. СССР получил от них 75 млн. долларов. В то же время финансово-экономическая группа Ротшильдов через нефтяную компанию RoyalDutch Shell активно финансировала антибольшевистские силы в России и эмигрантское антисоветское движение.

Приток иностранного капитала в Россию объяснялся высокой ценой получаемой здесь ими прибыли. Если у себя на родине они получали 4-5 % дивиденда, то в России эта цифра доходила до 20–30 % (Эвентов, 1931, стр. 20, 71). Известно, что с 1887 по 1913 г. чистая прибыль иностранных предпринимателей на вложенный в России капитал составила более 2,3 млрд. руб., или на 30% больше инвестируемого капитала (1 783 млн. руб.) (Бакулев, 1955, стр.156-157). При этом весь основной капитал акционированной промышленности России составлял на 1 января 1917 г. примерно 3 185 млн. руб (Струмилин, 1925, стр. 52). Таким образом, по оценкам российских ученых, на долю иностранного капитала падает более 50 % (Обухов, 2012).

Таким образом, следует констатировать наличие интересов финансово-экономических транснациональных элит в становлении рос-

сийской экономики, в принятии политических решений, в участии указанных элит в мировой политике с давлением на Россию.

Именно эти «игры» с иностранным капиталом в основной мере и втянули царскую Россию не только в мировую экономику, но и в мировую геополитику, определив ее местоположение и участие в Первой мировой войне (См.: Фурсов, 2017). Именно финансовые магнаты в то время активно вмешивались в политическую борьбу сверхлидеров, навязывая им свою волю. В.И. Ленин назвал такой капитализм «империализмом», подчиненным воле транснациональных корпораций. И для объяснения сущности происходивших тогда в мире процессов нам придется обратиться к тем, кто занимался геополитикой и моделированием международных отношений.

Особо отметим, что качество тогдашней статистики не позволяет заглянуть вглубь происходивших тогда в России процессов, и достоверно установить происхождение капиталов и их истинных владельцев (Вся Россия, 1912; Юбилейный сборник Центрального Статистического Комитета МВД, 1913; Статистический ежегодник России 1913 г., 1914). Поэтому обратимся к свидетельству тех исторических лиц, которые знали больше, чем содержалось в тогдашней официальной статистике. Речь идет о представителях самой царской элиты, которые как раз и знали эту проблему «изнутри».

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ КОДЫ ТНК-ЭЛИТ

Исследователями давно было замечено, что извлекаемая транснациональными корпорациями прибыль предназначена исключительно для руководства самих транснациональных корпораций². Это узкий и крайне эгоистический круг лиц, с формализованными до уровня абстрактных идей социальными обязательствами перед всем остальным человечеством. Не зря этих предпринимателей и «честных капиталистов» называют «хищниками».

Следует отметить, что критические замечания относительно зависимости Российской империи от западного капитала высказывали многие ведущие политики рубежа XIX–XX столетий. В их числе

² «В соответствии с планами Хозяев Мировой Игры информационно-когнитивная революция должна будет принести плоды небольшой части человечества – его нынешней верхушке, которая будет контролировать информацию, ресурсы и поведение людей. Разумеется, эта верхушка постарается установить монополию на науку, прежде всего фундаментальную, закрепив её таким образом, который весьма напоминает кастово-жреческую систему, только в её не досовременном, а постсовременном виде – на основе высоких NBICS-технологий. Именно к такому состоянию ведёт планомерное разрушение массового образования и его социальных институтов на Западе, в РФ и в ряде других регионов мира» (Фурсов, 2017).

наиболее известным был граф С.Ю. Витте, который понимая потребность российских властей в развитии капитализма за счет внешних займов, тем не менее, предупреждал о возможных негативных последствиях этой зависимости (Витте, 1994). Но чаще всего споры шли вокруг того: брать или не брать, и у кого брать. Постепенно сложились три партии – англофильская, франкофильская и германофильская. Известно, что русскую революцию 1917 г. финансировали как германский, так и англосаксонский капитал. Главное для всех них было одно- максимально ослабить Россию и вывести ее из геополитической игры.

Еще генерал *А.Е. Вандам* (Едрихин) (1867–1933) перед самой Первой мировой войной отмечал, что на рубеже веков ведущие западные державы в достижении своих колониальных целях помимо армии и флота стали применять еще экономическое и финансовое «оружие» (Вандам, 2002). Он в частности указывал, что «одним из основных и неизменных принципов государственной политики (Высшей Стратегии) англичан является следующий: уничтожив морские силы своих соперников и заперев последних на материке, - удерживать их на нем подвижными стенами своего могущественного флота» (Вандам, 2002, стр. 159). Но все чаще англосаксы в своей внешней стратегии начали использовать приемы финансового удушения противника. И в этом плане Россия оказалась весьма уязвимой, поскольку «задолжала» ведущим западным странам очень крупные суммы кредитов. Вместе с тем А.Е. Вандам отмечал, что главным соперником России в Европе является Германия, а в мире – англосаксы. Сделанный им еще в 1912 г. прогноз относительно того, что к середине XX столетия англосаксонская нация будет торжествовать на всем земном шаре (Вандам, 2002, стр. 88), оправдался полностью. Помогая Англии сокрушить Германию, Россия фактически вредит сама себе, поскольку обостряет проблему «*Dragnach Osten*» (Вандам, 2002, стр.177-179, 185). Спрашивается, «для чего России союз с Англией, если последняя фактически натравливает Германию и Россию друг на друга?!» С точки зрения А.Е. Вандама, война Океанской Империи с Континентальной неизбежна. После падения Германии, начнется великое противостояние между Россией и англосаксами (Великобритания и США) (Вандам, 2002, стр. 183).

А.Е. Вандам фактически высказывал мысль о том, что англосаксы заинтересованы в развале Российской империи не меньше чем кайзер Германии и при любом удобном случае непременно вмешаются в российские дела. Германский империализм себя переоценил, недо-

оценив своих прямых конкурентов – англосаксов.³ И сегодня тема как Ротшильды и Рокфеллеры делят Россию, является одной из самых популярных среди сторонников теории заговоров (Пачкалов, 2019).

Еще более жесткую оценку рассматриваемой нами проблемы мы встречаем у бывшего министра внутренних дел Российской Империи (октябрь 1905 – апрель 1906), лидера правой группы Государственного Совета (1908 - 1915) *Петра Николаевича Дурново* (1843–1915). В феврале 1914 г. им была составлена записка («меморандум») на имя царя, в которой он предостерегал против войны с Германией и предсказывал победу социалистической революции. В этой записке, ставшей во многом пророческой⁴, П.Н. Дурново весьма подробно объяснял причины грядущего поражения России.

Он, в частности, указывает на то, что «центральным фактором переживаемого нами периода мировой истории является соперничество Англии и Германии. Это соперничество неминуемо должно привести к вооруженной борьбе между ними, исход которой, по всей вероятности, будет смертельным для побежденной стороны. Слишком уж несовместимы интересы этих двух государств, и одновременное великодержавное их существование, рано или поздно, окажется невозможным» (Дурново, 1922). Как истинный германофил, Петр Николаевич настаивал на том, что Россия должна вести против Великобритании информационную войну, а не заключать с ней союзнические договоры. Доверять Британии ни в коем случае нельзя. Англия использует Россию в виде тарана против Германии. И использует исключительно в своих интересах.

По заключению П.Н. Дурново, основная «тяжесть войны, несомненно, выпадет на нашу долю, так как Англия к принятию широкого участия в континентальной войне едва ли способна, а Франция, бедная людским материалом, при тех колоссальных потерях, которыми будет сопровождаться война при современных условиях военной техники, вероятно, будет придерживаться строго оборонительной тактики. Роль тарана, пробивающего самую толщу немецкой обороны, до-

³ Российским экспертами отмечалось, что «именно геополитическая некомпетентность привела к тому, что немцы рассматривали мировую политику по аналогии с европейской, и в результате пустились в мировую авантюру XX в. на основе ограниченного опыта континентальной державы XIX в., не принимая в расчёт русский и американский факторы и потому, например, не предвидели возможности объединения Британии и России – в европейских масштабах подобное, действительно, было крайне маловероятно, а на мировой шахматной доске – вполне возможно» (Фурсов, 2017).

⁴ Известный американский историк Р. Пайпс отмечал, что меморандум П.Н. Дурново «так точно предсказывает ход грядущих событий, что, не будь столь несомненно его происхождение, можно было бы заподозрить позднейшую подделку» (Пайпс, 1994, стр. 239).

станется нам, а между тем, сколько факторов будет против нас и сколько на них нам придется потратить и сил, и внимания» (Дурново, 1922). Россия совершенно не готова к такому развитию событий. П.Н. Дурново прямо указывал на то, что жизненные интересы Германии и России нигде не сталкиваются. Единственная притягательная сила британской политики - это посылы открытия проливов, но «достижение этой цели едва ли требует войны с Германией. Ведь Англия, а совсем не Германия, закрывала нам выход из Черного моря» (Дурново, 1922).

Торговые связи России и Германии в разы превосходят итоги даже самой победы России над Германией: «разгром Германии в области нашего с нею товарообмена был бы для нас невыгодным. Разгром ее, несомненно, завершился бы миром, продиктованным с точки зрения экономических интересов Англии» (Дурново, 1922). Но именно Лондон настойчиво толкает Санкт-Петербург к войне с Берлином.

По мнению Дурново, еще больших финансовых издержек Россия обретет из итогов этой войны. «Ведь не подлежит сомнению, – пишет он, – что война потребует расходов, превышающих ограниченные финансовые ресурсы России. Придется обратиться к кредиту союзных и нейтральных государств, а он будет оказан не даром. Не стоит даже говорить о том, что случится, если война закончится для нас неудачно. Финансово-экономические последствия поражения не поддаются ни учету, ни даже предвидению и, без сомнения, отразятся полным развалом всего нашего народного хозяйства. Но даже победа сулит нам крайне неблагоприятные финансовые перспективы: вконец разоренная Германия не будет в состоянии возместить нам понесенные издержки. Продиктованный в интересах Англии мирный договор не даст ей возможности экономически оправиться настолько, чтобы даже впоследствии покрыть наши военные расходы» (Дурново, 1922). России не удастся в ходе войны списать свои долги. Кредиторы все равно их потребуют возвращать. И в этой связи П.Н. Дурново пророчески замечал: «даже после победоносного окончания войны, мы попадем в такую же финансовую экономическую кабалу к нашим кредиторам, по сравнению с которой наша теперешняя зависимость от германского капитала покажется идеалом» (Дурново, 1922).

П.Н. Дурново открыто говорит о том, что англосаксы рассматривают Россию как «скрытую колонию». В частности, это заметно на отличительных чертах характера европейского бизнеса в России. «В отличие от английских или французских, германские капиталисты большею частью, вместе со своими капиталами, и сами переезжают в

Россию. Этим их свойством в значительной степени и объясняется поражающая нас многочисленность немцев-промышленников, заводчиков и фабрикантов, по сравнению с англичанами и французами. Те сидят себе за границей, до последней копейки выбирая из России выработываемые их предприятиями барыши. Напротив того, немцы предприниматели подолгу проживают в России, а нередко там оседают навсегда. Что бы ни говорили, но немцы, в отличие от других иностранцев, скоро осваиваются в России и быстро русеют... Наконец, не следует забывать, что Германия, до известной степени, и сама заинтересована в экономическом нашем благосостоянии. В этом отношении Германия выгодно отличается от других государств, заинтересованных исключительно в получении возможно большей ренты на затраченные в России капиталы, хотя бы ценою экономического разорения страны (Дурново, 1922).

Мы специально позволили себе привести столь обширную цитату из П.Н. Дурново, потому что усматриваем в ней глубокие аналитические размышления человека, душой и сердцем болеющего за национальные интересы России. С другой стороны, Петр Николаевич дал детальный анализ того вопроса, который рассматривается в настоящей работе и нам остается лишь присоединиться к его мнению.

ВЫВОДЫ

Приведенный в настоящей работе материал указывает на то, что Российская империя в начале XX в. столкнулась с весьма серьезным вызовом, организованным со стороны ведущих западных транснациональных элит. Инвестиции ведущих западных капиталов преследовали цель собственного обогащения и только в таком контексте они и рассматривали Россию. Россия (особенно англосаксами) рассматривалась как потенциальная колония, армию и флот которой можно было нейтрализовать путем «покупки» правящих элит. В целом, сделка с финансовым Западом не принесла России должных результатов, а участие в чужой для своих национальных интересов Первой мировой войне, спровоцировала новую революцию, в корне перевернувшую весь политический строй и экономический уклад России.

Список литературы

- Falk, R. (1999). *Predatory Globalization: a Critique*. Cambridge. Polity Press.
Keane, J. (2003). *Global Civil Society?* Cambridge University Press.

- Бакулев, Г.Д. (1955). *Развитие угольной промышленности Донецкого бассейна*. Москва: «Госполитиздат».
- Бовыкин, В.И. (1964). К вопросу о роли иностранного капитала в России. *Вестник Московского университета, серия IX, История*, (1), 55-83.
- Бовыкин, В.И. (2001). *Финансовый капитал в России накануне Первой мировой войны*. Москва: РОССПЭН.
- Вандам, Е.А. (2002). *Геополитика и геостратегия*. Москва: «Кучково Поле».
- Витте, С.Ю. (1994). *Воспоминания: в 3-х томах. Том 1. Том 2. Том 3*. Москва: «Скиф Алекс».
- Владимирова, И.Г. (2001). Исследование уровня транснационализации компаний. *Менеджмент в России и за рубежом*, (6), 99-114
- Вся Россия (1912). *Русская книга промышленности, торговли, сельского хозяйства и администрации: Торгово-промышленный адрес-календарь Российской империи* — Санкт-Петербург: А.С. Суворин, 1895-1913. Москва: Типография В. Каракина. Retrieved from: <http://istmat.info/node/47620>
- Дьяконова, И.А. (1997). Прямые германские инвестиции в экономику Российской империи. В *Иностранное предпринимательство и заграничные инвестиции в России* (стр. 121–149). Москва: РОССПЭН.
- Зак, А.Н. (1914). *Немцы и немецкие капиталы в русской промышленности*. Санкт-Петербург.: Тип. Л.Я. Ганзбурга.
- Записка Петра Николаевича Дурново Императору Николаю II. 1922. (2014). В *Свет и тени Великой войны. Первая мировая в документах эпохи*. Москва: РОССПЭН.
- Зив, В.С. (1915). *Иностранные капиталы в русских акционерных предприятиях. Вып. I.: Германские капиталы*. Петроград: Тип.ред. период. изд. М-ва фин.
- Ленин, В.И. (1971). Развитие капитализма в России. Процесс образования внутреннего рынка для крупной промышленности. В В.И. Ленин *Полное собрание сочинений. 5-е издание. Т. I-55* (стр. 1-609). Москва.
- Мовсесян, А. & Огневцев, С. (1999). Транснациональный капитал и национальные государства. *Мировая экономика и международные отношения*, (6), 56-67.
- Народное хозяйство СССР в цифрах 1860–1938*. (1940). Москва: Московский рабочий. Retrieved from: <http://istmat.info/node/21377>
- Обухов, Н.П. (2009). Экономическая политика царского правительства после кризиса 1900-1903 гг. *Вестник института экономики РАН*, (1), 321-332.
- Обухов, Н.П. (2012). Финансирование индустриального развития России в 1900-1914 годах. *Финансы*, (2), 58-61.
- Оль, П.В. (1922). *Иностранные капиталы в России*. Петроград: 4-я Государственная типография.
- Пайпс, Р. (1994). *Русская революция: в 3 томах. Ч. I*. Москва: «РОСПЭН».

- Пачкалов, А.В. (2019). *Финансовые династии: архитекторы глобализма*. Москва: «Концептуал».
- Ставицкий, А.В. (2016). *Схватка глобальных элит и Россия: общий расклад*. Retrieved from <http://www.skeptimist.livejournal.com/1386057.html>
- Статистический ежегодник России 1913 г. (Год десятый)* (1914). Издание ЦСК, Санкт-Петербург. Retrieved from <http://istmat.info/node/7683>
- Струмилин, С.Г. (1925). *Проблема промышленного капитала в СССР*. Москва-Ленинград: Экон. жизнь.
- Фурсов, А.И. (2017). *Мировая борьба. Англосаксы против планеты*. Москва: «Книжный мир».
- Цыпин, А.П. & Овсянников, В.А. (2014). Оценка доли иностранного капитала в промышленности России. *Молодой ученый*, (12), 195-198.
- Цыпин, А.П., Попов, В.В. & Овсянников, В.А. (2016). Рост иностранного капитала в сельском хозяйстве России как угроза продовольственной безопасности страны. *Продовольственная политика и безопасность*, 3(3), 197-202. doi: 10.18334/ppib.3.3.36495
- Чеботарева, М. С. (2017). Участие России в международном движении капитала. В *Проблемы и перспективы экономики и управления: материалы Междуна- р. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, апрель 2017 г.)* (стр. 56-58). Санкт- Петербург.: Реноме. Retrieved from: <https://moluch.ru/conf/econ/archive/15/2020/>
- Эвентов, Л.Я. (1931). *Иностранные капиталы в русской промышленности*. Москва: «Наука».
- Юбилейный сборник Центрального Статистического Комитета Министерства Внутренних Дел 1863 - 30.04.1913*. (1913). Санкт-Петербург. Retrieved from <http://istmat.info/node/23854>

References

- All Russia* (1912). Russian book of industry, trade, agriculture and administration: Commercial and industrial address-calendar of the Russian Empire - St. Petersburg: A.S. Suvorin, 1895-1913. Moscow. V. Karakin's printing house. Retrieved from: <http://istmat.info/node/47620> (In Russian)
- Bakulev, G. D. (1955). *Development of the coal industry of the Donetsk basin*. Moscow: "Gospolitizdat". (In Russian)
- Bovykin, V.I. (1964). On the question of the role of foreign capital in Russia. *Moscow University Bulletin, series IX, History*, (1), 55-83. (In Russian)
- Bovykin, V.I. (2001). *Financial capital in Russia on the eve of the First World War*. Moscow: ROSSPEN. (In Russian)
- Chebotareva, M.S. (2017). Russia's participation in the international movement of capital. In *Problems and prospects of economics and management: materials of In-*

- tern. scientific. conf. (St. Petersburg, April 2017) (pp. 56-58). St. Petersburg: Renome. Retrieved from: <https://moluch.ru/conf/econ/archive/15/2020/> (In Russian)
- Dyakonova, I.A. (1997). Direct German investments in the economy of the Russian Empire. In *Foreign Entrepreneurship and Foreign Investments in Russia* (pp. 121-149). Moscow: ROSSPEN. (In Russian)
- Eventov, L. Ya. (1931). *Foreign capital in Russian industry*. Moscow: "Science". (In Russian)
- Falk, R. (1999). *Predatory Globalization: a Critique*. Cambridge. Polity Press.
- Fursov, A.I. (2017). *World struggle. Anglo-Saxons against the planet*. Moscow: "Book World". (In Russian)
- Jubilee collection of the Central Statistical Committee of the Ministry of Internal Affairs 1863 - 04/30/1913*. (1913). St. Petersburg. Retrieved from <http://istmat.info/node/23854> (In Russian)
- Keane, J. (2003). *Global Civil Society?* Cambridge University Press.
- Lenin, V.I. (1971). The development of capitalism in Russia. The process of forming an internal market for large industry. In V.I. Lenin *Complete Works. 5th edition. Vol. 1-55* (pp. 1-609). Moscow. (In Russian)
- Movsesyan, A. & Ognitsev, S. (1999). Transnational capital and national states. *World Economy and International Relations*, (6), 56-67. (In Russian)
- Note by Peter Nikolaevich Durnovo to Emperor Nicholas II. 1922. (2014). In *The Light and Shadows of the Great War. World War I in the documents of the era*. Moscow: ROSSPEN. (In Russian)
- Obukhov, N.P. (2009). Economic policy of the tsarist government after the crisis of 1900-1903 *Bulletin of the Institute of Economics RAS*, (1), 321-332. (In Russian)
- Obukhov, N.P. (2012). Financing the industrial development of Russia in 1900-1914. *Finance*, (2), 58-61. (In Russian)
- Ol, P.V. (1922). *Foreign capital in Russia*. Petrograd: 4th State printing house. (In Russian)
- Pachkalov, A.V. (2019). *Financial Dynasties: The Architects of Globalism*. Moscow: "Concept-al". (In Russian)
- Pipes, R. (1994). *Russian Revolution: in 3 volumes. Part I*. Moscow: "ROSSPEN". (In Russian)
- Statistical Yearbook of Russia 1913 (Year ten)* (1914). Publishing CSK, St. Petersburg. Retrieved from <http://istmat.info/node/7683> (In Russian)
- Stavitsky, A.V. (2016). *Clash of global elites and Russia: general alignment*. Retrieved from <http://www.skeptimist.livejournal.com/1386057.html> (In Russian)
- Strumilin, S.G. (1925). *The problem of industrial capital in the USSR*. Moscow-Leningrad: Econ. life. (In Russian)

- The national economy of the USSR in figures 1860-1938*. (1940). Moscow: Moscow worker. Re-trieved from: <http://istmat.info/node/21377> (In Russian)
- Tsy-pin, A.P. & Ovsyannikov, V.A. (2014). Assessment of the share of foreign capital in the Russian industry. *Young Scientist*, (12), 195-198. (In Russian)
- Tsy-pin, A.P., Popov, V.V. & Ovsyannikov, V.A. (2016). The growth of foreign capital in Russian agriculture as a threat to the country's food security. *Food Policy and Security*, 3 (3), 197-202. doi: 10.18334 / ppib.3.3.36495 (In Russian)
- Vandam, E.A. (2002). *Geopolitics and geostrategy*. Moscow: "Kuchkovo Pole".(In Russian)
- Vladimirova, I. G. (2001). Study of the level of transnationalization of companies. *Management in Russia and abroad*, (6), 99-114. (In Russian)
- Witte, S.Yu. (1994). *Memoirs: in 3 volumes. Volume 1. Volume 2. Volume 3*. Moscow: "Skif Alex".(In Russian)
- Zak, A.N. (1914). *Germans and German capital in Russian industry*. St. Petersburg: Type. L. Ya. Hanzburg. (In Russian)
- Ziv, V.S. (1915). *Foreign capital in Russian joint-stock enterprises. Issue 1: German capitals*. Petrograd: Typ. Ed. period. ed. M-va fin. (In Russian)